

В.К. Николаев, К.А. Николаев*

ИДЕОЛОГИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В статье рассматривается идеологическая проблематика в свете мировоззренческих основ человеческого существования. При этом содержательно термин «мировоззрение» представлен как система разнообразных убеждений, взглядов, представлений, чувственных комплексов и идеалов, которые раскрывают практическое и духовное отношение человека к миру. Авторы предлагают трактовать идеологию как такой мировоззренческий феномен, который позволяет определить и выразить отношение одной социальной группы, имеющей один вид общественного мировоззрения, к иным социальным группам, имеющим иной вид общественного мировоззрения, а также сформировать программы поведения различных социальных групп по отношению друг к другу, а в сфере властных отношений – программы политических действий, направленных на их сохранение, реформирование или разрушение.

Ключевые слова: социальная философия, мировоззрение, идеология, картина мира

Ideology and worldview: an attempt of comparison. VLADIMIR K. NIKOLAEV (Moscow Polytechnic University), KONSTANTIN A. NIKOLAEV (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

The article deals with the notion of ideology in the light of the worldview foundations of human existence. The term «worldview» is treated as a system of various beliefs, views, ideas, sensory complexes and ideals that reveal the practical and spiritual attitude of a person to the world. In this context the authors propose to interpret ideology as such a worldview phenomenon that allows to define and express the attitude of one social group that has one type of social worldview to other social groups that have a different type of social worldview, as well as to form programs for the behavior of various social groups in relation to each other.

Keywords: social philosophy, worldview, ideology, picture of the world

Введение

Крушение на рубеже нового тысячелетия монополии официальной коммунистической идеологии советского общества, а также видимое безразличие значительной части населения к

идеологическим построениям способствовали снижению интереса исследователей к теоретическим проблемам идеологии и практическим аспектам идеологической работы, выдвигая на передний план прагматизм, центризм и иные

* НИКОЛАЕВ Владимир Константинович, кандидат экономических наук, научный сотрудник Московского политехнического университета.

E-mail: v.k.nikolaev@mospolytech.ru

НИКОЛАЕВ Константин Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного управления и права факультета государственно-правового управления Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: konstantin.nikolaev.49@mail.ru

© Николаев В.К., Николаев К.А., 2022

политические позиции, лишённые ярко выраженного идеологического характера [36, с. 51]. Причем, с одной стороны, ряд исследователей полагают, что с развитием политического рынка и политической рекламы происходит деградация роли идеологий [27, с. 16], оттеснение «идеологии на историческую периферию», приход на ее место подвижных маркетинговых конструкций – политической рекламистики [31, с. 18]. С другой стороны, присутствует и точка зрения, согласно которой «идеология как политическое понятие представляет существенную теоретическую ценность, поскольку до сих пор отражает безусловную политическую действительность» [23, с. 112]. Причем, несмотря на то, что при констатации невозможности установления никакой идеологии как государственной или обязательной Конституция страны признает идеологическое многообразие [1, ст. 13], «политический пейзаж стал более монотонным, число площадок для политических дискуссий (или хотя бы их имитации) резко сократилось, а роль “идей” в политическом процессе свелась к легитимации официального курса и сугубо ритуальной демонстрации оппозиционности» [15, с. 7–8].

Данная ситуация стала резко меняться в свете обострения в последние годы международной обстановки вокруг России и ряда других стран, обусловленного переходом к новому миропорядку. В результате в рамках многообразных политических дискуссий все явственнее стало осознание необходимости формирования некоей национальной идеологии или национальной идеи, которая позволила бы сплотить население столь огромной и культурно многообразной страны, как Россия, в целях обеспечения устойчивого социально-экономического и духовного развития российского общества в рамках исторически сложившегося цивилизационного выбора. Национальной идеологии или идеи в смысле тотальной идеологии по К. Мангейму, который справедливо отметил, что таковая необходимо возникает тогда, когда полярно противоположные человеческие объединения исходят из совершенно различных ценностей и представлений о сущем [16]. И вместе с тем, при вроде бы очевидной потребности в наличии некоей идеологии действительный процесс ее формирования представляется весьма туманным.

В свою очередь, крушение советского общества привело к потере интереса не только к

проблематике марксистско-ленинского коммунистического мировоззрения, но и мировоззренческой проблематике вообще. Вместе с тем, толкуя в самом общем виде мировоззрение как некую систему взглядов на окружающую отдельного человека и различные объединения людей действительность, невозможно не обратить внимание на то, что очевидное идеологическое противостояние различных общественных объединений, включая и государственные, неизбежно приводят к мысли о противостоянии и мировоззренческом. Ведь «связанные в группы индивиды стремятся в соответствии с характером и положением группы, к которой они принадлежат, либо изменить окружающий их мир природы и общества, либо сохранить его в существующем виде... В соответствии со специфической коллективной деятельностью, в которой участвуют люди, они склонны различным образом видеть окружающий их мир» [16, с. 9].

Данное обстоятельство требует обращения к научному анализу на современном этапе и таких феноменов, как идеология и мировоззрение, и их роли в цивилизационном развитии страны, ибо «подвижность и многоликость идеологии хорошо согласуется с возрастающей динамичностью современной общественной реальности» [32].

Терминологический анализ

Как известно, термин «идеология» в философский и политический дискурс в конце XVIII в. ввел французский философ Дестют де Траси, для которого, как и для его соратников, данная наука об идеях призвана была изучать происхождение человеческих мыслей, выявлять общие принципы формирования идей и основы человеческого знания. С тех пор вокруг проблем, связанных с толкованием данного термина, определением роли идеологии в жизни общества, велись бурные дискуссии, опираясь на которые можно сделать следующие заключения.

Во-первых, практически сразу, как известно, благодаря Наполеону, рассматриваемый термин приобрел негативный оттенок, как нечто «доктринерское», оторванное от реальной действительности, противоположное прагматизму, претендовавшему на статус естественного мировоззрения, или научному мышлению. В рукописи работы «Немецкая идеология» авторами было прописано, что почти вся идеоло-

гия есть либо превратное понимание истории людей, либо полное от нее отвлечение [17, т. 2, с. 12]. Разъясняя понимание термина «идеология», Ф. Энгельс писал, что «идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом» [17, т. 6, с. 524]. В свою очередь, связывая идеологию с мышлением господствующего класса, тесно связанным с конкретной ситуацией и скрывающим «действительное состояние общества», ибо данный класс неспособен видеть те факты, которые подрывают уверенность в его господстве, К. Мангейм подчеркивал, что «общим и в конечном итоге решающим для понимания идеологии и утопии является то, что оно позволяет осмыслить возможность ложного сознания» [16]. В ходе обсуждения проблем идеологии на круглом столе, прошедшем в Институте философии РАН в 2018 г., Э.Ю. Соловьев, например, сосредоточил внимание на толковании термина «идеология» именно как ложного сознания, и потому идеология, по его мнению, подвергается нравственным суждениям и оценкам, базирующимся на утверждении о том, что общественное благо не должно строиться на обмане. В свою очередь, В.М. Межуев, признавая, что наука не может отменить идеологию или заменить ее собой, подчеркивал способность науки критически оценивать идеологию, выявляя ее односторонность и ограниченность, предвзятость и социальную обусловленность [32].

Во-вторых, определенная ретроспектива толкований термина «идеология» в отечественной литературе позволяет заключить, несмотря на отмеченное выше отношение к идеологии, что под ним предлагают понимать:

– систему «взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (*программы*) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (*развитие*) данных общественных отношений» [6, с. 199];

– систему «концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики... и выступает формой санкционирования или существующего в обществе

господства и власти... или радикального их преобразования...» [7, с. 81];

– теоретически оформленную систему «идей, представлений (нередко восходящих к мифологическим)», выражающую «суть социальных интересов определенных классов, слоев, групп или общества в целом, концептуально объясняющую настоящую и будущую социальную реальность, и формирующую ее образ, «ценностно-приемлемый и желательный для общества или отдельных социальных групп», а также «программы деятельности по достижению сформулированных в ее рамках социальных целей» [8, с. 697];

– «совокупность идей и взглядов, отражающих в теоретической, более или менее систематизированной форме отношение людей к окружающей действительности и друг к другу и служащих закреплению или изменению общественных отношений, при этом основой идеологического отражения действительности выступают социальные интересы»; систему «теоретически организованных принципов, идей, ценностей, описывающих социальное положение индивида в обществе...», а также систему «нравственных, правовых, политических директив действия и организации общественной жизни» [33, с. 527]

– «систему идей, знаний и познавательных установок по отношению к миру и человеку в нем... необходимый “защитный экран” от реального» [37];

– «духовный феномен, систему ценностей и идей, в которых осмысливается отношение людей к социальной действительности» [28].

Выражая определенную точку зрения западных исследователей, Э. Хейвуд заключал, что идеология – «более или менее целостный внутренне связанный набор идей, служащих основой для организованных политических действий, будь они нацелены на сохранение, изменение или свержение данной системы власти», причем «все идеологии... предлагают свой взгляд на существующий политический порядок – обычно в форме “мировоззрения”», ... «выдвигают собственную модель будущего общества и... предлагают свои собственные средства движения к этому будущему» [35, с. 52]

В-третьих, подходя, как это делает Э. Хейвуд, к толкованию идеологии как набора идей, которые служат основой для политических действий, важно обратить внимание на те положения К. Мангейма, в которых он описывал

политику как конфликт, стремящийся превратиться в борьбу не на жизнь, а на смерть, в борьбу за социальное господство, в рамках которой подрывается социальный статус противника, его общественный престиж, уверенность в себе [16].

В-четвертых, тем не менее, признавая связь идеологических воззрений с определенным набором идей и ценностей, с системой нравственных, правовых, политических принципов действия и организации жизни общества, указывая на то, что универсальная функция идеологии заключается в выработке «языка социальной жизни» [33, с. 527, 530], приходится констатировать, что без идеологических ценностных концепций невозможно достигнуть успеха ни в социальной, ни в психологической сфере, невозможно социализировать события для той или иной социальной группы [16]. Приходится признавать, что идеология есть некий «метапроект, программная среда, обеспечивающая развитие» [33, с. 530], что она, по мнению В.А. Лекторского, не только способствует осмыслению социальной реальности, но и представляет ориентиры, которые нужны для социальных действий, и потому речь идет не о ее конце, а о том, какая идеология необходима и как ее можно вырабатывать [32].

Еще в XIX в. считалось, что мировоззрение или мирозерцание есть «полное представление мира с его началом, продолжением и последнею целью» [18]. В советской философской литературе под мировоззрением предлагали понимать обобщенную систему «взглядов на мир в целом, на место отдельных явлений в мире и на свое собственное место в нем», понимание и эмоциональную оценку «человеком смысла его деятельности и судеб человечества, совокупность научных, философских, политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических убеждений и идеалов людей» [19, с. 454]. В начале текущего столетия мировоззрение также воспринималось как «система человеческих знаний о мире и месте человека в мире, выраженная в аксиологических установках личности и социальной группы, в убеждениях относительно сущности природного и социального мира» [20]. Да и ныне мировоззрение предстает как «система общих утверждений, суждений, убеждений, с помощью которых человек объясняет природу действительного мира, достигает понимания смысла своего существования, старается по-

нять себя и других, устанавливает смысл и цель своей жизни и своей активности..., взглядов человека на мир, на законы и закономерности его существования и развития, на закономерности, возможности и границы познания, на место человека в этом мире; на наиболее общие законы развития природы, общества и отражающего их сознания» [21].

Таким образом, и в историко-философских, и в современных работах под мировоззрением, как правило, понимают некий результат духовного освоения мира, окружающего человека. А результат этот обусловлен потребностями деятельности как отдельного человека, так и общества в целом, и потому, что эта разнообразная деятельность нуждается в целостном осмыслении, в определенной интерпретации, и потому, что сама общественная деятельность связана с разнообразными ценностями и интересами. В первом приближении можно считать, что формирующееся мировоззрение есть определенный процесс и результат осмысления многосторонней жизнедеятельности человека, рассматриваемой в ее целостности.

Вместе с тем, несмотря на очевидную важность понятия «мировоззрение» для человеческого знания и деятельности, к настоящему времени не сложилось единого толкования этого понятия – оно либо предельно расширяется, с включением в него всех человеческих знаний и элементов психики, либо предельно сужается до какого-то одного аспекта отражения действительности («системное», «эволюционное», «музыкальное» и т.п.), либо отождествляется с философией или идеологией. Однако предельное расширение данного понятия размывает его специфику, делает его бессодержательным. Предельное сужение – разрушает целостность рефлексии человеческой жизнедеятельности. Отождествление мировоззрения с философией или идеологией девальвирует сами эти понятия, исторически неоправданно, теоретически не обосновано.

Анализ литературы, связанной с мировоззренческой проблематикой, позволяет сделать ряд заключений.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что в значительной части определений рассматриваемого понятия на первый план выдвигаются представление о том, что это система обобщенных знаний, представлений о мире и месте в нем человека. Конечно, подобное рассмотрение понятия «мировоззрение» имеет

свои основания. Но ограничение содержания этого понятия только этим не позволяет определять специфику мировоззрения в отношении к иным человеческим знаниям. Одной из причин этого является введение в подобные определения такого термина, как «мир». Мир вообще – это ничем не ограниченная и ни к чему не примыкающая система, состоящая из бесконечного числа компонентов, ограниченных в пространстве и времени. Это понятие, отражающее единство окружающих людей космических, географических, биологических, социальных, технических и иных объектов, проявляющихся в объективном существовании или в потенциальной возможности существования своих свойств и отношений. Однако, признавая возможность объектов быть и реально существующими, и возможными, и даже виртуальными, Е.Д. Смирнова, например, подчеркивает, что помимо признаваемого действительного мира как мира сущего для человечества, возможно допущение существования миров, отличных от него, так как выделяются объекты, порождаемые или допускаемые сознанием отдельного человека или общественным сознанием, порождаемые им [30]. В связи с этим в рамках мировоззренческой проблематики говорят о некоей картине мира, понимая под этим «общие представления» человека, человеческого сообщества «о мире, его устройстве, типах объектов и их взаимосвязях» [11], «совокупность мировоззренческих знаний о мире» [12]. Причем эти картины мира могут быть различными, например, в зависимости от особенностей этнического сознания [10]. При этом весьма сомнительным представляется утверждение о том, что именно «мировоззрение вырабатывает картину мира» [2, с. 22], скорее на базе определенной картины мира формируется мировоззрение.

Во-вторых, иногда отождествляются два термина – «мировоззрение» и «миросозерцание», что связано с возможностью выделения двух уровней мировоззренческой системы – чувственного и рационального. Так, например, на первом уровне выделяют мироощущение, мировосприятие миропредставление или миросозерцание, в рамках которых видение мира формируется посредством органов чувств. Ко второму уровню относят мировоззренческие системы, связанные с разумной деятельностью человека, благодаря которой посредством понятийного мышления происходит осмысление

окружающего мира и самого себя – это такие типы мировоззрения, как мифологическое, образно-эмоциональное (донаучное), религиозное (внеаучное) и философское (научное) [2, с. 22].

В-четвертых, мировоззренческие системы могут быть присущи как каждому отдельному индивиду (личностное мировоззрение), так и определенным человеческим сообществам (общественное мировоззрение).

Дискуссия

При всей близости представлений об идеологии и мировоззрении как некоей совокупности знаний о мире, о месте в нем человека и об отношении человека к окружающему его миру и к себе самому, представляется, что исходным здесь будет выступать мировоззренческая система. Элементы мировоззренческой системы начинают формироваться у каждого отдельного индивида и при активном его участии в этом процессе, причем эти элементы, особенно на чувственном уровне, будут особенными, зачастую неповторимыми у каждого отдельного индивида. Идеологические же системы формируются, как правило, в рамках деятельности определенного сообщества людей, индивид может лишь разделять ту или иную идеологическую систему.

Теперь, что касается определения понятия «мировоззрение». Прежде всего, представляется целесообразным отметить две часто допускаемые ошибки при толковании рассматриваемого понятия. Во-первых, одного указания на то, что мировоззрение связано с некоей совокупностью знаний о мире, просто недостаточно. Прежде всего, формирование элементов мировоззренческой системы у индивида начинается еще на уровне чувственных, бессознательных элементов. Да и какие знания полагать мировоззренческими? Если, например, брать совокупность современных наук, то все они будут в той или иной мере знаниями о мире, но ведь конкретная личность не может освоить всю совокупность научного знания, которое к тому же постоянно развивается. Во-вторых, ошибочно представление мировоззрения как феномена, который вырабатывает или определяет место человека в мире, что фактически придает ему совершенно самостоятельную сущность, оторванную от личности. Ведь место в мире определяет не мировоззрение и даже не сознание, а конкретный действующий и мыслящий субъект, конкретная личность. Духовное начало лишь лучше или

хуже в этом ему помогает. Возникает парадокс: с одной стороны, вроде бы сам человек, пусть и в процессе своей жизнедеятельности, а также воспитания и образования, формирует у себя определенные мировоззренческие системы, а с другой стороны, некий абсолютный и идеальный, внешний по отношению к человеку феномен – мировоззрение – формирует, вырабатывает у него определенную направленность его сознания и практики. Получается, что сама личность «отодвигается» от процесса формирования своего собственного мировоззрения, становясь неким «чистым листом бумаги», на котором уже некто со стороны выводит то, что «нужно», то, что «требуется». Это слишком упрощенное представление о таком сложном процессе, как вызревание в духовном мире личности мировоззренческих начал и превращение их в мировоззренческие системы. А педагогическая практика совершенно не случайно, опираясь на подобные представления, захлебывается в желании дать учащимся как можно больше современных знаний, не достигая главного воспитательного эффекта – формирования целостной личности, способной к самоопределению, самообразованию и самовоспитанию в условиях быстро меняющейся жизни.

В связи с этим представляется оправданным подходить к определению мировоззрения с позиции его реального предмета. Таковым, с точки зрения многих исследователей, является отношение «человек – мир», ведь именно на уровне мировоззрения, а не отдельных исследований частного порядка, в предельно общей и в то же время сущностной форме решается проблема отношения человека к окружающему его миру. То есть, именно в мировоззрении человек чувственно и теоретически ставит предметный мир в отношении к себе, к целям своей жизнедеятельности, воспринимает и оценивает его в его человеческой значимости. Исходя из этого, можно утверждать, что мировоззрение и есть форма осознания индивидом самого себя, способ самоопределения в окружающем индивида мире. Что же касается вопроса о наличии в мировоззрении собственно знаний об окружающем человека мире, то здесь следует различать сущность и структуру мировоззрения. Вопрос об отношении человека к миру – сущностный мировоззренческий вопрос, и любой другой будет мировоззренческим лишь постольку, поскольку конкретизирует это отношение. Следовательно, общие представления о природе и

обществе, результаты специальных наук имеют мировоззренческую ценность в той мере, в какой способствуют пониманию данного отношения. Вместе с тем, очевидно, что без соответствующих знаний, и не только научных, о мире и о человеке рассмотрение самого отношения становится бессодержательным. К чему же относить эти знания – к содержанию мировоззрения или к области его исходных посылок? Это вопрос не о сущности мировоззрения, а о его структуре, и в то время как структура мировоззрения исторична, она будет разной на различных этапах исторического развития общества и в различных исторических типах мировоззрения, вопрос об отношении человека и мира присущ всем типам мировоззрения. Он составляет то главное, вокруг чего формируются разнообразные мировоззренческие системы.

В свете вышеизложенного наиболее приемлемым, как представляется, можно считать подход к определению мировоззрения, сложившийся еще во второй половине XX в., согласно которому мировоззрение представляет собой систему таких разнообразных убеждений, взглядов, представлений, чувственных комплексов и идеалов, которые раскрывают практическое и духовное отношение человека к миру. Это способ и форма осознания конкретной личностью или сообществом людей себя как конкретно-исторического субъекта познания и практики, складывающиеся в процессе жизнедеятельности отдельных индивидов и их сообществ [25, с. 45–48].

Здесь следует особо оговорить значение термина «мир». Это не просто реально, вне человека существующий мир, и даже не просто некая картина мира как совокупность знаний о нем. Это мир конкретного человека, конкретной личности, мир, можно сказать, «созданный» его практической и духовной деятельностью, это «очеловеченный», личностный мир.

Как формируется такой личностный мир? Человек своей деятельностью отторгает от окружающего его мира определенную часть и формирует в рамках своих возможностей практически и духовно свой мир сообразно своим целям, способностям и потребностям. Уже ребенок силой своего крика, своих первых поползновений и шагов, своей тягой, иногда разрушительной, к игрушкам и требованиями к приобретению новых «завоевывает» у родителей свой, младенческий, мир. Впоследствии, формируясь как личность, взрослеющий под-

росток в соприкосновении с личностными мирами родителей и родственников, знакомых и соседей, приятелей и друзей зачастую методом проб и ошибок, накапливая чувственный и жизненный опыт, подключая накапливаемые знания, свои развивающиеся умения и навыки каждодневно выстраивает свой личностный мир, помогающий, но иногда и мешающий, взаимодействовать с другими людьми, находить решения при возникновении жизненных проблем как общественного, так и личностного характера. Личностный мир человека, как и сам человек, так или иначе меняется: он формируется, развивается, в том числе под воздействием профессиональной, общественной и иной разнообразной деятельности, испытывая при этом и взлеты, и крушения, он может разлететься на мелкие фрагменты, погружая человека в хаос и смятение, вплоть до разрушения личности, но, значительно чаще, возрождается в новом качественном состоянии. Личностный мир человека живет вместе с ним на нашей бренной земле и уходит вместе с ним.

Каковы же основные характерные черты личностного мира человека? Мир человека – это сфера «местоделания» и выстраивания отношений человека к его окружению, а не просто местопребывание. Он имеет свою определенность, границы, и они подвижны: от детской коляски, комнаты и песочницы во дворе, до села, города и страны, в той или иной мере включая все доступное конкретному человеку географическое и виртуальное пространство. При этом личностный мир не ограничивается физическими параметрами, он способен постоянно расширяться посредством накопления чувственного опыта, освоения человеком накопленных научных и иных знаний, выработанных культурных ценностей, созданных произведений искусства. Этот мир ориентирован на человека, строится вокруг него: человек не просто часть своего мира, он его центр, и этот мир настолько для человека реален, насколько для него важен, имеет жизненный смысл; объекты такого мира тем реальнее, чем значительнее этот смысл. Мир человека – целесообразный мир. Целесообразность выражает степень овладения необходимостью как условием свободного развития человека, и, к сожалению, мир человека историчен, он способен стареть. Тем самым, мера и пределы мира человека заданы практически-духовными возможностями человека. В нем будет гармония тогда, когда естественное, индивиду-

альное и социальное развитие человека будет составлять единое целое. Формирование мира человека – это путь созидания человеком самого себя. Конечно, такой мир не во всем и не всегда будет совпадать с миром объективным, существующим вне человеческого познания или даже подчас может совсем не совпадать с последним. Но в социуме «вид объективной реальности складывается по стохастической матрице в результате многогранной деятельности лиц, которые наделены сознанием и способны проявлять себя в произвольных и непредсказуемых поступках», в социуме не существует реальности, свободной «от интересов и воззрений действующих субъектов» [13, с. 152–153].

Теперь, если попытаться схематично представить себе процесс формирования мировоззрения, то, прежде всего, следует иметь в виду, что общественное мировоззрение есть и процесс, и наличный результат исторического его развития. В отношении к такому результату личностное мировоззрение представляет собой практически не прекращающийся процесс, при котором человек, в ходе образования и воспитания, осуществления своей жизнедеятельности, формируя свой личностный мир, может как бы «проходить» различные типы и уровни мировоззрения. В результате у конкретной личности могут не просто формироваться те или иные конкретные мировоззренческие системы, относящиеся к определенному историческому их типу, но и могут переплетаться элементы самых различных типов мировоззрения, образуя весьма причудливые мировоззренческие системы. В свою очередь, процесс формирования общественного мировоззрения в историческом плане и процесс формирования личностного мировоззрения имеют и общие, и особенные черты, определяемые социальной средой, в которой живут и действуют субъекты мировоззрения.

Любая мировоззренческая система, как и личностный мир индивида, начинается с бессознательного мира чувственных образов – с мироощущения и мировосприятия, сопровождающих любые проявления жизнедеятельности, отражающихся через непосредственные переживания и их объединение в единые чувственные образы значимость, смысл тех или иных явлений и ситуаций. Именно мироощущение и мировосприятие могут выступать одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на

удовлетворение актуальных потребностей. При этом данные формы чувственного познания, отражая в форме непосредственного переживания значимость элементов действительности на бессознательном уровне, становятся отправной точкой формирования мировоззрения как такового. Так, анализируя проблемы формирования этнической картины мира, Е.А. Карапетян, например, подчеркивает наличие в ней как бессознательного, уходящего «своими истоками в коллективные архетипы, мифы, ментальные формы этнического сознания», так и логического, достигаемого «в процессе рационального постижения окружающей реальности» [10]. В процессе осуществления практической деятельности с развитием речи человек восходит от мироощущения и мировосприятия через жизненный опыт к мирозерцанию (миропредставлению), которое представляет собой определенную форму человеческих знаний, связанных уже с определенным осмыслением практического отношения человека к миру на уровне чувственного познания. Такое осмысление выражается в словесной форме и в этом отношении принимает некую начальную рациональную форму. Ведь именно язык и есть «способ структурирования и формирования знаний об окружающем мире» [9]. Складывается мирозерцание прежде всего под воздействием личной жизни человека, формируясь стихийно в процессе самопознания и познания человеком своего окружающего мира. Хотя существует здесь и влияние воспитания, обучения, подражания, обмена опытом и информацией. Но они будут действительны лишь в той мере, в какой получаемые при этом знания связаны с личным жизненным опытом человека, «преломляются» в нем. Здесь начинают формироваться взгляды человека как знания, связанные с эмоциональным компонентом, идеалы.

Основой мирозерцания выступают образно-чувственные комплексы. Однако для эффективной ориентации в постоянно изменяющихся условиях своей жизнедеятельности человеку часто необходимо выйти за пределы непосредственного чувственного опыта, опираясь при этом на определенные обобщающие положения, принципы, установки. Причем последние будут социально обусловлены, что и позволяет бессознательному перейти на уровень осознанного [16]. Таким образом, чтобы мирозерцание стало собственно мировоззрением, необходимо обращение к некоей обобщающей

системе. От того, какая обобщающая система будет выбрана конкретным человеком как наиболее отвечающая его потребностям, складывающимся взглядам и идеалам, преобладающая среди окружающих его других людей, будет зависеть и тип сформированного личностного мировоззрения.

Так как уже в раннем детстве происходит знакомство со сказками, народными сказаниями, былинами, мифами, то, видимо, именно они и становятся первой обобщающей системой, формируя своеобразное художественно-мифологическое мировоззрение. Причем, как отмечают исследователи, и ныне накатывает очередная волна мифотворчества [24], а сами тексты мифов выполняют важные языковые функции [14]. Однако тем не менее чисто художественно-мифологическое мировоззрение у значительной части народов исторически утратило свое основополагающее значение, как и у отдельных людей в процессе их осознания сути сказок, сказаний, былин и мифов, если только это не связано с профессиональной деятельностью. По мере взросления индивид начинает использовать в качестве обобщающей системы так называемый здравый смысл, толкуемый как «стихийно сложившаяся в повседневном опыте людей, исторически накопленная совокупность общепринятых знаний (взглядов, представлений, форм мышления) о движущих силах природы и общества, взаимоотношениях людей», включающая не только знания, но и «ценности, убеждения, регуляторы практической деятельности, моральные и правовые нормы элементы религиозного опыта, художественно-эстетические оценки действительности» [5, с. 354]. В результате формируется мировоззренческая система, которую можно определить как быденное мировоззрение, формируемое посредством передачи жизненного опыта предшествующих поколений и текущих обстоятельств личной жизни. А так как на уровне мироощущения у человека могут формироваться такие образно-чувственные комплексы, которые содержат разнообразные верования, то посредством постижения теологических догматов они могут трансформироваться в религиозное мировоззрение. Еще одной обобщающей системой в данном случае может выступать философское знание, позволяющее посредством философских категорий и понятий формировать философское мировоззрение. Кстати, такое не обязательно должно быть научным.

Вообще представляется, что мировоззренческая система не может быть научной, ненаучной или антинаучной, так как система разнообразных убеждений, взглядов, представлений, чувственных комплексов и идеалов, связанных с определением практического и духовного отношения человека к миру, формируется и применяется «субъективно и вариативно» [13, с. 153]. Научность или ее отсутствие скорее присущи личностному миру человека. Пройдя через субъективное восприятие, став личностно значимыми, когда вера как субъективный фактор человеческого существования соединится с научными знаниями как объективным фактором личностных убеждений, научные знания могут стать основой для представления и понимания окружающего мира, определяя решения и действия индивида. При этом, претендуя на максимально объективированное знание о реальности, научное знание не может само по себе в полном объеме раскрыть многообразные отношения человека к окружающему его миру. И поэтому за пределами научной сферы миропонимания эти знания вполне могут сочетаться и со здравым смыслом, и с религиозными верованиями, и с философскими системами. Вообще, реальное соотношение всех типов и уровней в конкретном личностном мировоззрении весьма сложно. Человек может приобщиться к философским знаниям, а действовать в жизни с позиций здравого смысла; может проводить научные исследования по изучению явлений природы, способствующие формированию научной картины мира, но быть верующим человеком.

Что же касается идеологии, то при всей вроде бы близости, она не тождественна мировоззрению, а скорее базируется на нем, причем именно на общественном мировоззрении, составляя определенную, относительно обособленную его часть. Неслучайно сущность идеологии исследователи связывают именно с групповым сознанием, реализуемым «в системе теоретически обоснованных и эмоционально-психологически мотивированных идей, выражающих интересы, идеалы, ценности, цели определенных социальных общностей, политических организаций, наций, государств, цивилизационных сообществ, которые направляют их деятельность на сохранение или преобразование различным способом существующего общественного устройства» [33, с. 526–527]. Причем не просто система идей, а «система ценностей, взглядов

и убеждений, которыми руководствуется и которые разделяет личность, выражая таким образом свое отношение к событиям, фактам и явлениям социальной реальности» [3, с. 108]. Возражая Э. Хейвуду, не идеология предлагает определенную форму мировоззрения, а именно мировоззрение предлагает определенную форму идеологии, ибо именно жизненные ценности выступают основой формирования и распространения идеологии [3, с. 110]

С учетом вышесказанного, можно уточнить, что идеология – это такой мировоззренческий феномен, который позволяет определить и выразить отношение одной социальной группы, имеющей один вид общественного мировоззрения, к иным социальным группам, имеющим такой же или иной вид общественного мировоззрения, а также сформировать программы поведения различных социальных групп по отношению друг к другу, а в сфере властных отношений – программы политических действий, направленных на их сохранение, реформирование или разрушение. Возможно, права Н.П. Монины в том, что одной из многих причин столкновения России с Западом является столкновение католического мировоззрения, предусматривающего оформление мировой христианской империи, и православного мировоззрения с идеей соборности, воспринимаемого Западом как «альтернативный христианский проект, который нужно ослабить или уничтожить» [22]. Начавшись во властных структурах, данная политическая и идеологическая борьба, благодаря обратному воздействию идеологии на личностное мировоззрение, все обостряясь, захватывает уже эмоциональные мировоззренческие пласты людей, оказавшихся вовлеченными в эту борьбу, вскрывая ранее «неосознанное воздействие и насильственно вовлекая их в сферу осознанного» [16].

Правда, следует иметь в виду весьма тонкую связь между мировоззренческими и идеологическими системами. Так, например, в рамках религиозного мировоззрения при формировании такого мировоззренческого элемента, как терпимость, или, напротив, нетерпимость, могут сформироваться как религиозные верования, позволяющие мирно сосуществовать и совместно развиваться представителям различных классических религий, так и такие фундаменталистские религиозные течения, которые нацелены на прямое уничтожение представителей иных религий.

Заключение

Процесс формирования идеологии следует начинать с оформления определенного вида общественного мировоззрения, базирующегося на личностных мировоззренческих системах. Да, каждый личностный мир человека, каждое личностное мировоззрение исключительно уникально, но в каждом таком личностном мире и мировоззрении неизбежно наличествует то общее, что позволяет говорить о мировоззрении как определенной социальной группы, так и нации в целом. Осознание общероссийской идентичности народов России и их исторического единства, обеспечение этнической, религиозной, расовой терпимости при взаимном уважении всех народов России, обращение к традиционным духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям (прежде всего таким, как определяющая роль духовного при необходимости обеспечения материального посредством созидательного труда, признание ценности человеческой жизни, прав и свобод человека и гражданина, справедливость, традиционные семейные ценности, гуманизм и милосердие, взаимопомощь и коллективизм и т.д.) – вот основы российского национального мировоззрения. Необходимо выстраивать такую просветительскую, воспитательную и образовательную систему в государстве, которая способствовала бы формированию у своих граждан таких личностных мировоззренческих систем, которые в процессе своего развития были бы способны составить именно российское национальное мировоззрение, которое привело бы к оформлению национальной идеологии на цивилизационной основе как компромиссного объединяющего проекта, являющегося результатом согласованных подходов к решению общих проблем [26, с. 30], национальной идеологии, направленной на создание программы социального развития нации, выявление приоритетных интересов общества, расчет возможностей их (интересов) воплощения в реальную политику [4, с. 134]. Ибо именно «идеология выступает в качестве эффективного инструмента по формированию субъектов социального действия» [34].

Некоторые исследователи предлагают разработать определенную концепцию идеологической безопасности России, основанную на идеях нравственности и морали, уважении и гордости за историю страны, базовых ценностях личности [29]. А может быть, целесоо-

бразнее разработать концепцию безопасности российского национального мировоззрения, которая бы обеспечивала создание соответствующих условий для формирования и развития такого типа общественного мировоззрения и в то же время препятствовала внедрению извне чуждых народам России ценностей, вседозволенности и насилия, искажения исторического прошлого и пессимизма относительно национального будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Акинин М.А., Павлова В.В. Проблема философии как мировоззрения в современном обществе // Общество: философия, история, культура. 2019. № 10. С. 21–26.
3. Дугин Е.Я. Власть идеологии и идеология власти // Власть. 2017. Т. 25. № 3. С. 106–113.
4. Дягилев В.В., Шевченко О.В. Глобализм и национальная идеология // Власть. 2019. Т. 27. № 4. С. 133–137.
5. Здравый смысл // Большая российская энциклопедия: в 30-ти т. Т. 10. М., 2008. С. 354.
6. Идеология // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 199–201.
7. Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 81–83.
8. Идеология // Большая российская энциклопедия: в 30-ти т. Т. 10. М., 2008. С. 697–698.
9. Карапетян Е.А. Языковая среда как часть этнической картины мира // Общество: философия, история, культура. 2020. № 4. С. 98–102.
10. Карапетян Е.А., Шкуропий О.И. Этносоциальные аспекты картины мира и их отражение в культуре // Общество: философия, история, культура. 2018. № 6. С. 93–97.
11. Картина мира // Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2004. С. 95.
12. Картина мира // Философский энциклопедический словарь (2010). URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2434/картина
13. Красин Ю.А. Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 149–165.

14. Майданов А.С. Миф как средство сакрализации жизненного мира человека // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 207–214.
15. Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2007. № 1. С. 6–21.
16. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 7–276.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9-ти т. М.: Политиздат, 1984–1988.
18. Мировоззрение // Гогоцкий С.С. Философский словарь, или краткое объяснение философии и других научных выражений, встречающихся в истории философии. СПб., 2009. С. 105–106.
19. Мировоззрение // Философская энциклопедия: в 5-ти т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 454–455.
20. Мировоззрение // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 578–579.
21. Мировоззрение // Философия. Философия и методология науки (понятия, категории, проблемы, школы, направления): терминологический словарь-справочник. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 120–121.
22. Моница Н.П. Идеология русофобии: духовно-исторические истоки формирования // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 70–73.
23. Мусихин Г.И. Красота спасет мир? Идеология как эстетика // Полис. Политические исследования. 2008. № 4. С. 112–129.
24. Найдыш В.М. Мифотворчество в деятельности сознания // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 26–34.
25. Николаев К.А. Мировоззрение как функционирующее и развивающееся духовное явление // Актуальные проблемы современности: наука и общество: сборник научных трудов. Балаково: Научная книга, 2004. С. 44–53.
26. Пальцев А.И., Береговой Ю.М. Национальная идеология как объединяющий проект // Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 26–30.
27. Пшизова С.Н. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 6–17.
28. Радугина О.А., Столяров А.В. Идеология как инструмент национальных политических лидеров США первой четверти XXI века по консолидации социума // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3. С. 30–36.
29. Сеницын И.М., Качалов А.Г. К вопросу об идеологическом поиске в России // Власть. 2019. Т. 27. № 5. С. 186–193.
30. Смирнова Е.Д. Возможные миры и понятие «картина мира» // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 39–49.
31. Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 5–23.
32. Сыродеева А.А. Философия и идеология: иллюзия деидеологизации (обзор «круглого стола») // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 207–217.
33. Тимерманис И.Е. Политология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
34. Тищенко Н.В. Идеология в контексте культурных практик: Л. Альтюссер, А. Грамши, Г. Дебор // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 143–147.
35. Хейвуд Э. Политология: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
36. Холодковский К.Г. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества // Полис. Политические исследования. 2000. № 2. С. 45–53.
37. Цыцарев А.А. Техника как идеология и техническая рациональность политики // Общество: философия, история, культура. 2019. № 5. С. 51–54.

REFERENCES

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (with amendments approved on 07.01.2020)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (in Russ.)
2. Akinin, M.A. and Pavlova, V.V., 2019. Problema filosofii kak mirovozzreniya v sovremennom obshchestve [The problem of philosophy as a worldview in a modern society], *Obshchestvo: filosoфиya, istoriya, kul'tura*, no. 10, pp. 21–26. (in Russ.)
3. Dugin, E.Ya., 2017. Vlast' ideologii i ideologiya vlasti [The power of ideology and the ideology of power], *Vlast'*, Vol. 25, no. 3, pp. 106–113. (in Russ.)
4. Dyagilev, V.V. and Shevchenko, O.V., 2019. Globalizm i nacional'naya ideologiya [Globalism

- and national ideology], *Vlast'*, Vol. 27, no. 4, pp. 133–137. (in Russ.)
5. *Zdravyi smysl* [Common sense]. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: v 30-ti t. T. 10.* Moskva, 2008, p. 354. (in Russ.)
6. *Ideologiya* [Ideology]. In: *Filosofskii entsiklopedicheski slovar'*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1983, pp. 199–201. (in Russ.)
7. *Ideologiya* [Ideology]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4-kh t. T. 2.* Moskva: *Mysl'*, 2010, pp. 81–83. (in Russ.)
8. *Ideologiya* [Ideology]. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: v 30-ti t. T. 10.* Moskva, 2008, pp. 697–698. (in Russ.)
9. Karapetyan, E.A., 2020. *Yazykovaya sreda kak chast' etnicheskoi kartiny mira* [The language environment as part of the ethnic picture of the world], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 4, pp. 98–102. (in Russ.)
10. Karapetyan, E.A. and Shkuropii, O.I., 2018. *Etnosotsial'nye aspekty kartiny mira i ikh otrazhenie v kul'ture* [Ethnic and social aspects of the worldview and their reflection in culture], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 6, pp. 93–97. (in Russ.)
11. *Kartina mira* [Worldview]. In: Lebedev, S.A., 2004. *Filosofiya nauki: slovar' osnovnykh terminov.* Moskva: Akademicheskii proekt, p. 95. (in Russ.)
12. *Kartina mira* [Worldview]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2434/картина (in Russ.)
13. Krasin, Yu.A., 2014. *Ideologiya v transformiruyushchemsya mire: shtrikhi k novomu videniyu* [Ideology in the world undergoing transformation: traits to present a new vision], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 6, pp. 149–165. (in Russ.)
14. Maidanov, A.S., 2018. *Mif kak sredstvo sakralizatsii zhiznennogo mira cheloveka* [The myth as the means of sacralization of the life world of human], *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 207–214. (in Russ.)
15. Malinova, O.Yu., 2007. *Ideologicheskii plyuralizm i transformatsiya publichnoi sfery v postsovetskii Rossii* [Ideological pluralism and the transformation of the public sphere in post-Soviet Russia], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 6–21. (in Russ.)
16. Mannheim, K., 1994. *Ideologiya i utopiya* [Ideology and utopia]. In: Mannheim, K., 1994. *Izbrannoe. Diagnostika nashego vremeni.* Moskva: *Yurist*, pp. 7–276. (in Russ.)
17. Marx, K. and Engels, F., 1984–1988. *Izbrannye sochineniya: v 9-ti t.* [Selected works: in 9 volumes]. Moskva: Politizdat. (in Russ.)
18. *Mirovozzrenie* [Worldview]. In: Gogotskii, S.S., 2009. *Filosofskii slovar', ili kratkoe obyasnienie filosofii i drugikh nauchnykh vyrazhenii, vstrechayushchikhsya v istorii filosofii.* Sankt-Peterburg, pp. 105–106. (in Russ.)
19. *Mirovozzrenie* [Worldview]. In: *Filosofskaya entsiklopediya: v 5-ti t. T. 3.* Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1964, pp. 454–455. (in Russ.)
20. *Mirovozzrenie* [Worldview]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4-kh t. T. 2.* Moskva: *Mysl'*, 2010, pp. 578–579. (in Russ.)
21. *Mirovozzrenie* [Worldview]. In: *Filosofiya. Filosofiya i metodologiya nauki (ponyatiya, kategorii, problemy, shkoly, napravleniya): terminologicheskii slovar'-spravochnik.* Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2017, pp. 120–121. (in Russ.)
22. Monina, N.P., 2018. *Ideologiya rusofobii: dukhovno-istoricheskie istoki formirovaniya* [The ideology of Russophobia: spiritual and historical sources of its development], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 3, pp. 70–73. (in Russ.)
23. Musikhin, G.I., 2008. *Krasota spaset mir? Ideologiya kak estetika* [Beauty will save the world? Ideology as aesthetics], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 112–129. (in Russ.)
24. Naidysh, V.M., 2017. *Mifotvorchestvo v deyatel'nosti soznaniya* [Mythmaking in the activities of consciousness], *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 26–34. (in Russ.)
25. Nikolaev, K.A., 2004. *Mirovozzrenie kak funktsioniruyushchee i razvivayushcheesya dukhovnoe yavlenie* [Worldview as a functioning and developing spiritual phenomenon]. In: *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo: sbornik nauchnykh trudov.* Balakovo: Nauchnaya kniga, 2004, pp. 44–53. (in Russ.)
26. Pal'tsev, A.I. and Beregovoi, Yu.M., 2021. *Natsional'naya ideologiya kak obedinyayushchii proekt* [National ideology as a unifying project], *Vlast'*, Vol. 29, no. 5, pp. 26–30. (in Russ.)
27. Pshizova, S.N., 2000. *Demokratiya i politicheskii rynek v sravnitel'noi perspective* [Democracy and the political market in a comparative perspective], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 6–17. (in Russ.)
28. Radugina, O.A. and Stolyarov, A.V., 2022. *Ideologiya kak instrument natsional'nykh politicheskikh liderov SShA pervoi chetverti XXI*

veka po konsolidatsii sotsiuma [Ideology as a tool of national political leaders of the USA in the first quarter of the XXI century to consolidate society], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 3, pp. 30–36. (in Russ.)

29. Sinitsyn, I.M. and Kachalov, A.G., 2019. K voprosu ob ideologicheskom poiske v Rossii [On the issue of ideological search in Russia], *Vlast'*, Vol. 27, no. 5, pp. 186–193. (in Russ.)

30. Smirnova, E.D., 2017. Vozmozhnye miry i ponyatie «kartina mira» [Possible worlds and the notion of «world pictures»], *Voprosy filosofii*, no. 1, pp. 39–49. (in Russ.)

31. Solovyov, A.I., 2001. Politicheskaya ideologiya: logika istoricheskoi evolyutsii [Political ideology: the logic of historical evolution], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 5–23. (in Russ.)

32. Syrodeeva, A.A., 2018. Filosofiya i ideologiya: illyuziya deideologizatsii (obzor «kruglogo stola») [Philosophy and ideology: illusion of the deideologization (review of the «round table»)], *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 207–217. (in Russ.)

33. Timermanis, I.E., 2013. Politologiya: uchebnik dlya bakalavrov [Political science: textbook for undergraduate level.]. Moskva: Yurait. (in Russ.)

34. Tishchenko, N.V., 2018. Ideologiya v kontekste kul'turnykh praktik: L. Al'tyusser, A. Gramshi, G. Debord [Ideology in the context of cultural practices: L. Althusser, A. Gramsci, G. Debord], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 1, pp. 143–147. (in Russ.)

35. Heywood, A., 2005. Politologiya: uchebnik dlya studentov vuzov [Politics]. Moskva: YUNITI-DANA. (in Russ.)

36. Kholodkovskii, K.G., 2000. Parlamentskie vybory 1999 goda i partiinoe strukturirovanie rossiiskogo obshchestva [Parliamentary elections of 1999 and party structuring of Russian society], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 45–53. (in Russ.)

37. Tsytsarev, A.A., 2019. Tekhnika kak ideologiya i tekhnicheskaya ratsional'nost' politiki [Technology as ideology and technical rationality of politics], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 5, pp. 51–54. (in Russ.)

